

Ли Цзяжун подошёл к нему и нерешительно спросил:

— С маленьким боссом всё в порядке? Не нужен врач?

— Нет, я сам отвезу его домой. — И Шэнь держал Ци Байюй на руках, а тот, обхватив его шею, с нескрываемым нетерпением ждал обещанного обеда. — Прошу вас двоих держать произошедшее в тайне.

Как маленький ребёнок. Мысль сама собой мелькнула у Ли Цзяжуна в голове, и веко у него дёрнулось. Он кивнул — мол, ни он, ни Фэн Синь лишнего не скажут — и И Шэнь, не дожидаясь больше ничего, ушёл.

— Личность подозрительна, — произнёс Фэн Синь.

Ли Цзяжун опустил голову:

— Ну и что с того?

Фэн Синь помолчал.

—... Ничего.

Ладно. Он всё равно подаст запрос на слежку. Да и на Планете Лунного моря нет никаких технических разработок, которые стоило бы красть.

Звёздный сектор Элай не был единым целым — просто под управлением крупных армий и компаний по производству мехов жизнь населения здесь отличалась большей стабильностью, чем в двух других крупных секторах. Федерация оставалась лишь вывеской, успокаивающей простой народ; реальная власть, как и прежде, держалась в руках силовых структур.

Флот Лазурного моря контролировал восемнадцать звёздных секторов, включая Планету Лунного моря, — более сотни обитаемых планет. Если бы не история с кораблём «Утренний свет», армия и не подумала бы выделить флот для охраны этой планеты.

Впрочем, Фэн Синь всё отчётливее чувствовал: флот формально защищал планету от террористов, на деле же — пускал невидимые щупальца в каждый её уголок, подчиняя себе всё и вся.

Зачем — он не знал. Стена из засекреченных данных вставала перед ним непреодолимым препятствием.

Задание, с которым он прилетел на Планету Лунного моря, отец считал пустой тратой времени. Но и сам отец не был посвящён в детали, а потому, видя твёрдость сына, отступил. Вместе с флотом на планету прибыл ещё один человек — генерал-майор.

Флот Лазурного моря объединял три крупных соединения, под которыми числились сотни отдельных флотилий. Та, что контролировала Планету Лунного моря, принадлежала тем, кого остальные за глаза называли флотом Железного адмирала.

Этот адмирал был единственным пилотом меха, выжившим в той засекреченной кровавой битве, данные о которой были уничтожены.

Фэн Синь почувствовал, что нащупал что-то важное.

Он крепко сжал руку Ли Цзяжуна. Возможно, флот Лазурного моря явился сюда вовсе не ради защиты Планеты Лунного моря.

И Шэнь нёс Ци Байюй домой. Тот идти отказывался — повис на нём и слезать не собирался.

Похлопывая его по спине, И Шэнь спросил:

— Что сегодня случилось? Услышал что-то нехорошее?

Глаза Ци Байюй сверкали, как у котёнка — влажные, блестящие, такие, что так и тянуло потрогать:

— Противное. Услышал противное.

Ци Байюй не забыл, что на обед И Шэнь обещал ему свиные рёбрышки в кисло-сладком соусе. И Шэнь всё прочёл в его взгляде, но руки были заняты — он просто потёрся носом о его лоб.

— Давай забудем про всё противное и пойдём домой обедать, хорошо?

— Угу. — Ци Байюй послушно откликнулся.

И Шэнь потрепал его по голове и не разжимал рук — боялся отпустить. Боялся, что стоит разжать объятия — и этот человек растворится.

Ци Байюй сам тянулся к нему, стараясь вжаться как можно глубже. Рядом с ним было безопасно, и уходить никуда не хотелось. Почему-то в глазах И Шэня он всегда видел что-то

невыносимо печальное — прошлое И Шэня было пронизано болью, как и его собственное. Они были похожи: двое несчастных, нашедших друг друга.

Ци Байюй высвободил одну руку, обнял его за шею и шепнул на ухо:

— Когда у старшего брата появится любимый человек, когда у Сяо Юня появится любимый человек — мне уже не будет места рядом с ними. Поэтому... можно, я всегда буду с тобой? Ты же вчера сказал, что я тебе нравлюсь.

— Мама говорила: нравиться — это как у неё с папой. Держаться друг за друга, заботиться друг о друге. Двое, которым хорошо вместе, проживут жизнь в радости.

— Ты вчера сказал, что я тебе нравлюсь, что готов готовить для меня и что будешь сопровождать меня везде, куда я захочу попасть. Ведь так?

Ци Байюй смотрел на него с ожиданием. И Шэнь серьёзно кивнул.

Даже если Сяо Юй когда-нибудь пожалеет о сказанном и захочет взять слова обратно — он всё равно не уйдёт. Ци Байюй всегда держался на краю людского мира, в стороне от всех. И Шэнь хотел стать для него мостом — соединить его с этим миром. Хотел, чтобы Сяо Юй больше не боялся темноты внутри себя. Хотел, чтобы тот позволял себе капризничать, позволял себе слабость.

И Шэнь твёрдо знал одно: лучший способ победить страх — уничтожить его. Разбить источник ужаса вдребезги.

Разбитое — не страшит.

Они миновали узкий переулок и вернулись домой. Из-за непредвиденных обстоятельств И Шэнь так и не успел сводить его на центральный рынок. Когда Вэнь Шо открыл им дверь, он увидел: господин Ци спит, уютно устроившись на руках И Шэня, а несколько выбившихся прядей придают ему вид ребёнка лет десяти.

Хотя господин и без того был совсем молод. Вэнь Шо чуть глаза не выкатил — поспешно посторонился, пропуская их внутрь.

Ци Байюй задремал прямо у него на руках. И Шэнь поманил Вэнь Шо к себе и протянул ему платёжную карту — за продуктами на рынок.

— Хватит, у меня ещё больше половины того, что дал господин. — При виде чёрной карты в руках И Шэня у Вэнь Шо буквально пересохло во рту. За продуктами на центральный рынок — столько не нужно и в помине.

— Возьми. Пригодится.

И Шэнь посмотрел на него с каким-то значением. Вэнь Шо не решился задерживаться в комнате господина Ци — выскользнул за покупками, не забыв прихватить оружие самообороны, которое дал ему Ци Байюй.

В комнате Ци Байюй И Шэнь ещё толком не навёл порядок. Сегодня дал Сяо Юй поспать подольше, успел разобраться только с кухней. Запчастей здесь почти не было, зато рабочий стол был завален таблицами с данными и тетрадями с расчётами. Трогать это И Шэнь не решился — только собрал скомканные черновики с пола.

Убедившись, что Ци Байюй крепко спит, он тихо вышел из комнаты. Вэнь Шо тоже не было. И Шэнь постучал по Гаечному ключу.

— Что с ним сегодня случилось?

— Понадоблюсь — позови, а так знать меня не желаешь, да? — огрызнулся Гаечный ключ. — Да ничего особенного. Мозговые волны на миг изменились — размытые, вытесненные воспоминания начинают возвращаться. Сяо Юй-юй такой умница... я уверен, что он помнит себя с трёх лет. Я потихоньку сканировал: снаружи всё в норме, но внутри активна какая-то неизвестная молекула. Именно она позволяет ему применять приёмы школы Яньлю даже в его нынешнем состоянии. Может, семейная наследственность?

— Ладно, ладно, это всё мои догадки — можешь пропустить мимо ушей. Хотя точность данных близка к восьмидесяти процентам.

Гаечный ключ в полной мере задействовал весь арсенал эмоций и упрямства, доступный виртуальному самосознанию.

— Знаешь, каково это — видеть перед собой то, чего больше всего хочешь, но не мочь прикоснуться? Хотя давай иначе: представь, что я дам тебе смотреть на Сяо Юй-юй, но трогать запрещаю. Ты что, не вломишь мне? Ха. Я просто с ума схожу от злости.

И Шэнь слегка поднял бровь — он давно ожидал именно такой реакции.

— Когда Сяо Юй проснётся, я познакомлю вас, — сказал он. — Но Сияющая луна для него значит что-то особенное. Не знаю, согласится ли он.

— Ничего страшного. — Гаечный ключ неожиданно смягчился. — Я сам разберусь.

Как «разберусь» — всё просто: как только он вместе с Ласточкиным шилом покинет пространственное кольцо, он сможет... нет-нет, не взломать, а вежливо постучаться в дверь Сияющей луны. Поставит обоих перед фактом — а там пусть сами думают, что делать.

<http://bllate.org/book/18353/1865585>